

Цинь Цзыци наблюдал за своими подчиненными, не обращая внимания на плач и мольбы крестьян погрузить все найденные зерна, а затем приготовился бросить факел на крышу, и слабо сказал: "Не сжигайте его, пусть они все идут в город".

"Поручик, то, что сказал господин, все сожгли..." Увидев лицо Цинь Цзыци, солдаты благородно отступили назад. В любом случае, не они были наказаны.

"Сначала отправьте вещи обратно". После того, как Цинь Цзыци дал объяснения, он подъехал на своей лошади к старосте деревни и посмотрел в сторону Вэйнаня. Чанъань находится менее чем в двухстах милях от Вэйнаня, но Вэйнань находится более чем в двухстах двадцати милях от Тунгуаня. Даже если его семья сбежала, чтобы доставить письмо в Тунгуань, боюсь, спасти его уже поздно. Жаль, я слышал, что этот год может стать урожайным.

"Лейтенант, мы ушли?" Цинь Цзыци кивнул, услышав крик солдата, а затем повернул голову лошади, чтобы вернуться назад. Пройдя несколько шагов, он почувствовал, как земля задрожала под его ногами, а издали донесся низкий шум. .

Выражение лица Цинь Цзыци внезапно изменилось, и он сказал: "Потерял грузовик с едой, пересекай реку! Возвращайтесь в город!"

Солдаты бессознательно смотрели на него. Школьный лейтенант выглядел неохотно, когда вышел сегодня. Теперь он потерял тележку с едой. Как им вернуться, чтобы объяснить?

"Бегите, если хотите выжить!" крикнул Цинь Цзыци и вместе с несколькими своими друзьями побежал к Бахэ. Он провел десять лет в Северо-Западной армии. Такой шок должен был быть вызван галопом крупной кавалерии. Здесь единственная кавалерия, способная вызвать такое движение, - это 50 тысяч Линга.

Солдаты, толкавшие зерновоз, смотрели на быстро мчавшегося начальника, сомневаясь, стоит ли бросать зерновоз. Этот капитан Цинь только что прибыл, и он не знал задания генерала Чжоу. Если его не слушать, то ничего не получится. Несколько палок могут пройти мимо.

После долгого колебания солдат впервые заметил, что что-то не так, и воскликнул: "Как я чувствую движение?"

"Посмотри туда!"

" - крикнул солдат, указывая на восток.

Солнце померкло на западе, и световое колесо заходящего солнца зажгло горизонт в золотой кусок. В этом световом колесе появился кусок красного цвета, словно выпрыгнувший из солнца и устремившийся прямо на него.

Солдаты бежали, потеряв свои телеги с продовольствием, но как они могли пробежать мимо двуногой конницы, и вскоре их догнали. Некоторые ловко бросали оружие и отползали в сторону, чтобы сдаться в плен, а некоторые попадали прямо на землю. Растоптанные бесчисленными подковами.

Те, кто определенно не являются обычной кавалерией, увидев сзади галопирующую по ветру конницу, Цинь Цзыци был потрясен, ускорил скорость и галопом пронесся мимо головы моста Бахэ, с криком промчавшись по мосту и объехав ворота города. Правительство поспешило прочь.

Дождь шел уже три дня. Сегодня была на редкость хорошая погода. Уже почти смеркалось. У ворот города было много людей, которые приходили и уходили. Привратники, услышав его слова, встали и озадаченно смотрели, как он спешит во внутренний город. Солдат рядом с ним спросил: "Я смотрю на лейтенанта Цинь? Кажется, он кричит, чтобы закрыть городские ворота?"

"Похоже на то, не слушайте его, лейтенант школы, который только что прибыл, смеет часто говорить, что это не лейтенант нашего Чжэна. Его уже давно раздражают взрослые!" Не дождавшись голоса солдата, он услышал, что снаружи кто-то есть. Вызванный, высунувшись из городских ворот, увидел, как со стороны Бахэ надвигается многочисленная конница, распугивая всех, кто был за городом, в стороны, и выпуская мост.

"Закройте городские ворота!" Солдат на стене, наконец, отреагировал и крикнул вниз.

"Прочь с дороги!" Несколько солдат растолкали людей у ворот, толкнули тяжелую дверь и медленно закрыли ее.

Увидев, что городские ворота на противоположном берегу реки закрыты, Хэ Чэнли поспешно ущипнул лошадь за брюхо и снова погнал ее вперед, только почувствовав, как два голубых дыма, дрейфующих рядом с ним, плывут прямо от моста, а затем мелькают в воротах. Шью, ворота... остановились.

"Ах!" Солдат перед ним внезапно развалился на две половины. И только когда все солдаты у городских ворот развалились надвое, женщина, вышедшая из города, закричала.

Е Шиси сильно толкнула дверь, подмигнула Е Фэю и скользнула по лестнице рядом с городскими воротами. Всю дорогу вспыхивал свет меча, и брызгала кровь.

Фигура прекрасна, как танцующие эльфы, но то, что открывается, - адская дверь.

"Убей!" крикнул Хэ Ли, и скачущий конь первым ворвался в городские ворота, повернул голову коня и помчался прямо на городскую стену.

Затем вместе с ним на городскую стену устремилась и команда, а вот во внутренний город устремился Мэн Су.

Из пятидесяти тысяч человек в городе Чанъань тридцать тысяч стали душами равнины Вэйнань. Три тысячи были отправлены очищать стены и убирать поля. Две тысячи Чжэн Фа водил от двери к двери, чтобы поймать сильных мужчин. Воинов, охранявших город, было немного. Как они могли противостоять этим злым духам? Обычная красная бронированная кавалерия, не говоря уже о том, что есть еще и Е одиннадцатый, который убивает людей, как режет овощи.

Особняк, в котором вы путешествовали, находится в восточной части внутреннего города, это лучшее место в городе Чанъань, за исключением дома Ли.

Чжоу Ты лежал на коленях своей недавно вышедшей замуж тетки, смотрел на закат на горизонте, слушал, как актеры поют песню, думал, что в это время диалект должен начисто выжечь равнину Вэйнань и лишить Мэн Су пищи, поэтому он снова послал войска. Выгоните его из Тунгуаня, тогда можно будет подумать об отдельной партии? Этот вопрос можно обсудить с семьей Ли. Есть много кланов Чанъань.

Если они смогут заручиться их поддержкой, полагаясь на природные опасности, земля в Гуаньчжуне всегда была землей королей.

"Цинь Сяовэй, эй! Цинь Сяовэй! Ты не можешь войти, ты не можешь войти!" Услышав крики экономки, Чжоу Ю нахмурился и сел. Увидев, что Цинь Цзыци махнул рукой и подтолкнул экономку, чтобы та бросилась внутрь, он крикнул: "Смелее! Цинь Цзыци, как ты смеешь врываться в мой официальный офис!"

"Мой господин! Армия семьи Линг напала!" воскликнул Цинь Цзыци.

"Глупости! Как семья Линг могла напасть? Даже если они пришли, то теперь их должны блокировать диалекты! Что должно быть преступлением за тревожные разговоры и нарушение боевого духа армии? Идемте! Тащите его вниз!" громко крикнул Чжоу Ты.

Прежде чем солдаты Чжоу Ты подошли, Цинь Цзыци прыгнул вперед, достал свой поясной нож и скрутил руку Чжоу Ты, приставил нож к его шее и крикнул: "Кто посмел подойти!"

"Ты хочешь восстать?" Чжоу Ты вытаращил глаза, и его голос задрожал.

"Если я восстану и не восстану, разве ты не хочешь меня убить? Почему бы тебе не отдать его семье Линг в качестве подарка от тебя!" Движением руки он провёл по талии с ножом на шее и легко поймал упавшую голову. Цинь Цзыци был большим С криком он срубил двух солдат, которые зарядили и выбежали.

За дверью его соратники столкнулись с солдатами, охранявшими ворота. Цинь Цзыци, не говоря ни слова, зарубил нескольких, а затем вернулся, чтобы убрать солдат, которые выбегали вместе с его друзьями, вскочил на коня и сказал: "Поехали, бросайте. Линь Цзяцзюнь, вперед!"

С капитуляцией Цинь Цзыци красная тенденция рассеялась по улицам Чанъаня. Через три часа было уничтожено и последнее сопротивление.

Лин Цинъюй стоял на башне и ошарашенно смотрел на город. Это слишком быстро? Враг слишком слаб или мы слишком сильны?

Эта битва часто обсуждается в последующих поколениях.

Если бы Чжоу Ты не распылил свои силы на Вэйнань с высокомерием, если бы Хэ Ли не решительно атаковал Чанъань, если бы в тот день в команде не было Е Одиннадцатого, если бы Чжоу Ты не смог заставить Цинь Цзыци, то Битва за Чанъань могла бы иметь другой результат, по крайней мере, она сдерживала бы Хэ Ли и Мэн Су в течение некоторого времени, но нет, но в эту раннюю летнюю ночь Чанъань не был скомпрометирован никоим образом.

На второй день после захвата Чанъани Хань Янь прибыл в Чанъань, и его встретил Линь Цинъюй, на лице которого едва было написано слово спаситель.

На дороге Гуаннань всеми государственными делами занимался Чжу Вэйли. Однако население Чанъаня больше, чем население Гуаннаньской дороги в целом, к тому же здесь много членов семьи. У нее нет никого, кто бы разбирался в государственных делах, только ее Тревожно хочется удариться о стену.

После завершения национальной политики Чэн Цзя, Линь Цинъюй передал набор Хань Мянью. За последние два года выдающиеся ученики Северной школы прошли обучение и промывку мозгов в соответствии с их системами. После смены Бяньцзина, Гао Лю закрыл перевал

Тяньцзингуань. Дорога Хэдун стала миром Хэ Ли, Тайюань Чжичжоу Фань Юй открыл городские ворота, хорошо знакомый с текущими делами, плюс бедные ученые, которых Чэн Цзя ранее послал к Хань Мянью, реформа области Тайюань впервые началась, и теперь она имеет Первые результаты были достигнуты. На этот раз он привел Су Цэ и более 30 человек. Не успев выпить чай, он принял дела от Линь Цинъюя.

Лин Цинъюй наконец смог пойти на улицу, чтобы найти еду, Хань Мянью Су Се и Хэ Ли Мэн Су закрыли дверь комнаты и сговорились, пока Лин Цинъюй не наел желудок и не смог идти обратно.

В конце мая в Чангане наступило жаркое лето. По совету Хэ Ли и других Линь Цинъюй отправился туда, где купалась наложница Ян.

Как только человек был отослан, Е Ши и его команда Тысячи Людей надели темно-красные одежды, которые отличались от черных гвардейцев семьи Линг и ярко-красных из армии Хэ Ли. Темно-красный цвет был где-то посередине, но в нем было больше сильного убийственного духа.

В семье Чанъань были сотни семей, и пятнадцать семей, которые отказались сотрудничать с гнусными и грешными семьями, были стерты с лица земли Е одиннадцатью за одну ночь. Вина была записана на огромной рисовой бумаге и наклеена на ворота и из щели в двери. Вытекающая кровь заливала каменные ступени.

Это было страшнее, чем убить всех солдат сопротивления за два часа. Оставшиеся аристократические семьи немедленно изменили свое отношение, а все скрытые магазины по аренде земли снова начали проверять как основу для определения нового налога.

Те, кто следует приказу, не совершат никакого преступления, а весь клан тех, кто нарушит приказ, будет наказан. Армия Ракша, это название появилось впервые в будущей истории.

10 июня Лин Цинъюй, изучавший наложницу Ян в бассейне Хуацин, встретил неожиданного гостя.

"Ты..." Линь Цинъюй посмотрел на стоящего перед ним человека с озадаченным выражением лица и спросил: "Как ты сюда попал?"

Лениво откинувшись в кресле, скрестив пару длинных ног на противоположном кресле, подперев голову руками, Чжао Иньфэн посмотрел на Линь Цинъюя, который был одет очень круто (научившись у Ян Гуйфэя), и посмотрел в его сторону. Погладив топик, он сказал: "Изначально я пришел, чтобы найти Хэ Ли. Сначала я отправился в Дайсянь, но в конце концов мне сказали, что он здесь, поэтому я погнался за ним. Когда я услышал, что ты здесь, в городе, я искал Хэ Ли здесь".

"Почему ты ищешь? Кашель-кашель, что ты ищешь? Ах, я еще не поблагодарил тебя, спасибо тебе за помощь в Бяньцзине!" Линь Цинъюй улыбнулся так сильно, что почувствовал фальшь.

"Чай Цзиньчжун арестовал старика и всех членов семьи Чжао в Бяньцзине, а старик послал письмо Чжао Минляну с просьбой оставить их в покое. Это был просто предлог для неприятностей", - глаза Чжао Иньфэна не покидали выпуклость под топилом-трубкой, а его голос был ровным: "Когда Чжао Минлян хочет поднять вопрос, он должен использовать десять батальонов под моим началом. Он не обсуждал со мной, а вместо этого послал убийцу и моего

доверенного заместителя Чжао Вэя, чтобы убить меня, пока я был на инспекции".

А? Должен ли я проявить сочувствие? Лин Цинъюй посмотрела на него и спросила, "Что ты собираешься делать?".

Посмотрев на выражение ее лица, Чжао Иньфэн усмехнулся, поднял глаза и посмотрел на нее: "Люди в семье Чжао, которые ценили его и были полезны Чжао Минляну, уже покинули Бяньцзин по состоянию здоровья. Сам старик уже при смерти, и он собирается дать Чжао Минляну повод тащить больное тело". В самом начале двенадцать ведущих генералов, включая семью Чжао, семью Ши и семью Гао, принесли Чжоу Шицзуну клятву на крови. Если королевская семья не сожалела об этих почестях, почестях Нет восстанию! Иначе как королевская семья могла так уверенно держать все войска с Северной Четвертой дороги в руках семьи Чжао? Но теперь, когда семья Чжао не восстала, Чай Цзиньчжун убил старика и нарушил клятву на крови. Восстание семьи Чжао - это само собой разумеющееся, а те, кто остался Семья Чжао в Бяньцзине стала похоронами, которые усугубляют тяжесть. Поэтому сочувствие на вашем лице можно убрать". Видя, что выражение лица Линь Цинъюй застыло, он улыбнулся и сказал: "То, что Чжао Минлян убил меня рано, я знал, единственное, чего я не ожидал, что Чжао Вэй на самом деле его человек, поэтому я воспользовался возможностью притвориться тяжелораненым и скатился с горы, чтобы найти Хэ Ли."

Чжао Иньфэн убрала ноги и склонилась перед Линь Цинъюем. Когда она откинулась назад настолько, что не было возможности поднять взгляд, он улыбнулся и сказал: "Вообще-то, я хочу спросить тебя, что я хочу сделать?".

"Я?" удивленно спросил Линь Цинъюй.

"Ты победил на дороге Гуаннань, а дорога Хэдун подняла твое знамя. Теперь и Чанган находится в руках семьи Лин. Я читал "Ваньянскую книгу" Чэн Цзя. Ваша мобилизационная книга слишком вульгарна. Я тоже это слышал, Линь Цинъюй, что ты хочешь делать?" Чжао Иньфэн прищурил глаза, и лицо, от которого всегда пахло солдатами, вдруг стало серьезным, и тускло спросил.

"Я?" Оттолкнув свое лицо назад, Линь Цинъюй вытер звездочку слюны на своем лице и равнодушно улыбнулся: "Поскольку ты видел, что я сказал, ты должен знать, что я хочу сделать".

"Ты хочешь этот мир?" Чжао Иньфэн отступил назад, его глаза были глубокими, а уголок рта смотрел на нее с намеком на сарказм.

"Чжао Иньфэн", - Линь Цинъюй встала, подошла к краю платформы, где они находились вдвоем, посмотрела на обширную равнину под горой и сказала: "Меня столкнули в озеро Тайху. После того как я очнулся, корабль моего отца и брата поблагодарили. Моя семья притворилась потопленной пиратами, мою мать до смерти оскорбили тетя и двоюродный брат, меня изгнали из семьи, а все миллионные богатства моего отца забрал дядя. Я вышел в море на разбитом корабле моего отца, команда на корабле была ненадежной. Ян Чжаохэ в то время еще был в плену. Все они были такими молодыми, но с целым кузовом травм. Отчаянно работая на благо этой страны, они оказались в таком состоянии. Янь Сань в то время был отравлен и прожил всего несколько месяцев. Знаете ли вы, что мы были счастливы более двух лет? Плыли по морю, в неизвестный мир, исследовали, торговали, каждый день - новый день".

Ее голос прервался, Чжао Иньфэн встал и подошел к ней, наблюдая, как она повернулась к

холмам позади, собранным и развеянным ветром, со слезами на глазах, и сопротивляясь удушью. Продолжил: "Но император собак призвал Ян Чжао вернуться. Ты знаешь, что случилось потом. Если ты хочешь спросить меня, что я хочу сделать? Я просто хочу, чтобы они выжили и ни в чем не нуждались, даже если это будет всего лишь на маленьком островке за пределами веера. Мы строим свои собственные дома и обрабатываем свои собственные поля, вот так".

"Лин Цинъю, насколько велика ваша территория?" Увидев, что она удивленно оглядывается, Чжао Иньфэн отвернулся, посмотрел вдаль и сказал: "Новая династия, которую вы хотите основать, династия с равенством, свободой и достоинством, насколько велика ее территория?"

Удивленно посмотрев на Чжао Иньфэна, Линь Цинъюй на мгновение задумался и сказал: "Север, луга, коридор Хекси, шестнадцать царств западных регионов и Тубо, это изначально мои небесные земли".

Сначала Чжао Иньфэн громко рассмеялся, затем смеялся все громче и громче, и наконец, вытерев слезы с уголков глаз, сказал Линь Цинъю, который был полон раздражения: "Как тяжело их покидать! Ты знаешь все эти места? Не говори о войсках, сколько времени это займет?".

Видя, что она покраснела от гнева и стыда, она развернулась и ушла. Чжао Иньфэн взял ее за руку и сказал: "Выходи за меня замуж, я помогу тебе захватить Шанцзин".

"Ах!" Линь Цинъюй сейчас был очень удивлен, разве ты только что не сбежал от погони и убийства? Разве ты не пришел найти Хели, чтобы взять ее к себе?

"У Чжао Цзяцзюня в общей сложности 40 батальонов на 4-й Северной дороге. Чжао Минлян контролирует 15-й батальон, а все остальное в моих руках". Чжао Иньфэн взял ее за плечи и попросил посмотреть прямо на себя, затем улыбнулся: "Хэ Ли атаковал Центральные равнины со всей своей силой.

, я отправился атаковать страну Ляо, голову Сяо Суй, я обязательно отнесу ее тебе, но когда я возьму столицу, я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж, о, Ян Чжао - патриарх, верно? Тогда я Это так же хорошо."

Лин Цинъюй был шокирован тем, что не мог принять это. Хэ Ли, Мэн Су и остальные были готовы подчиниться ей, чтобы сражаться за нее. Это было потому, что она была добра к ним, не говоря уже о старых чувствах Ян Чжао. Конечно, сейчас к этому можно было бы добавить. Что-то еще, но Чжао Иньфэн? Сказать, что он сам амбициозен, что это за предложение? Не уговаривать меня? Усыпить его бдительность, а затем подождать, пока он станет больше, прежде чем убить его?

"Линь Цинъюй!" Выражение ее лица полностью объяснило, о чем она думает. Чжао Иньфэн раздраженно застонал, а затем сказал: "Я не могу ничего сделать с другими женщинами, кроме тебя".